

ПОКА ЧАСЫ РАБОТАЮТ, ОНИ ЖИВЫ ФИЛИП БАРАТ, PATEK PHILIPPE

Часовой инженер Филип Барат уже 26 лет работает в Patek Philippe. Он начинал как специалист по механизмам, а с 2000-х годов возглавил отдел развития и вместе с сотней конструкторов, технологов, дизайнеров, прототипистов разрабатывает самые сложные модели знаменитой женеvской марки.

— Patek Philippe известна своими механизмами. Тем не менее, когда общаешься с любителями часов, в том числе и с теми, кто покупает Patek Philippe, они спрашивают: «Что особенного в этой марке? Что позволило ей стать символом часовой механики?» Пользуясь случаем, переадресую этот вопрос вам.

— Мы инновационная марка и каждый год представляем новые модели. Казалось бы, это гонка со временем. Создание новых механизмов может занимать год или два. Так, во всяком случае, у многих марок. У нас этот срок иногда увеличивается втрое или даже вчетверо. Мы должны быть уверены в том, что наши часы настолько надежны, насколько это возможно. И если этап подготовки часов длится до двух лет, то полный цикл создания и поставки может достигать пяти-семи лет. Почему? Потому что наши прототипы должны сначала пройти тестирование. Наши часы проверяются в специальных лабораториях, проходят множество испытаний, затем из прототипа мы получаем первый образец и тоже отправляем его на мучения. Это занимает много времени. Да, у нас появились новые технологии, компьютеры, цифровое моделирование, которые чуть упрощают процесс. Тем не менее мы должны добиться идеальных результатов, прежде чем запустить часы в продажу. Наши часы дороги, но их можно покупать, не боясь за судьбу потраченных денег.

— Вы давно работаете в этой области. Что менялось на вашей памяти? В чем главные перемены? Новые материалы, новые технологии?

— И материалы, и технологии, но главные перемены — в размерах. Нам нужно умещать больше деталей в тот же объем корпуса. Например, часы Grandmaster Chime, которые мы выпустили в 2014 году, имели 1366 деталей. И это были наручные часы. А когда мы создавали карманные часы Star Caliber 2000, там было столько же деталей, но корпус был в пять раз больше. Современные часы рождены стремлением к миниатюризации механизма, и это главный вызов для современных часовщиков: меньше, плотнее, точнее.

— Вы следите за тем, как ваши часы чувствуют себя на руках у клиентов?

— Конечно! Каждые две недели мы собираемся, чтобы проанализировать количество случаев возврата часов по гарантии. Для нас важны эти цифры, чтобы в очередной раз проконтролировать качество выпускаемой нами продукции. В целом же это нормально, когда часы возвращаются в сервис через пять-десять лет после продажи. Их могут почистить, заменить некоторые детали, которые со временем изнашиваются. Например, очень важно каждые пять лет менять гидроизолирующую прокладку в часах, потому что это первая деталь, которая изнашивается под воздействием тепла, холода, ультрафиолета.

— А ваши клиенты — ответственные люди? Они приносят свои часы для проверки, замены деталей?

— Некоторые — да. Конечно, не все это делают. Меня иногда спрашивают, как часто надо приходить к нам со своими часами. Я отвечаю так: пока часы работают, они живы, ничего с ними делать не надо. Единственное — раз в пять лет менять гидроизоляцию. Если об этом забыть, это приведет к повреждению самого механизма, и тогда ремонт окажется очень дорогим. Но мне кажется, что если вы покупаете часы такого качества и по такой цене, то вы должны быть готовы ухаживать за ними. Ведь вы отправляете свою машину на техосмотр время от времени. Так же и с часами.

мы должны добиться идеальных результатов, прежде чем запустить часы в продажу

— Patek Philippe World Time Minute Repeater Ref.5531, розовое золото, эмалевый циферблат, лимитированная серия

если его правильно применять, он очень надежен. В частности, именно он позволяет экономить пространство в корпусе. Но мы используем и классические спирали. Мы не считаем, что одно лучше другого — это просто два разных подхода к часам.

— А кремниевые узлы можно чинить в случае поломки?

— Да, они просто заменяются.

— Но это может не каждый часовщик?

— Пока не каждый, но со временем таких часовщиков будет больше, да и мы всегда готовы прийти на помощь. Есть еще одна особенность кремниевых деталей. Производить классические спирали мы не можем. Там довольно сложный сплав, нужны специальные прокатные станки. Зато мы можем на лазерных станках вырезать кремниевые узлы, которые больше подходят к нашим механизмам.

Беседовали Алексей Тарханов и Кирилл Сарханянц